

— О? Схож телосложением с моим учителем? В этом мире полно людей с похожим телосложением. А этот человек, он, случаем, не похож телосложением на меня? — Янь Чжицзин осклабился в злой ухмылке.

— Это... — толстяк с рябым лицом замялся, — пожалуй, есть некоторое... сходство.

— Ха-ха-ха, учитель, слышите? Мы так долго были вместе, что стали всё больше походить друг на друга, — Янь Чжицзин внезапно посмотрел на Нань Хуайфэна, сияя улыбкой.

Нань Хуайфэн, однако, нахмурился, ему было не до шуток:

— Помимо телосложения, помнишь что-то ещё?

Толстяк ответил:

— Лицо того человека я помню. Не мог бы этот даос снять маску? Я посмотрю, есть ли ещё какие-то сходства...

Нань Хуайфэн, чья совесть была чиста, не боялся кривотолков. Поколебавшись мгновение, он уже потянулся к маске.

— Нельзя! — остановил его Янь Чжицзин. — У моего учителя... лицо повреждено, ему не стоит снимать маску.

Нань Хуайфэн и Нань Чжуань в недоумении переглянулись.

— А-Цзин? Я... — тихо произнёс Нань Хуайфэн.

Янь Чжицзин с тревогой посмотрел на него, глазами подавая знак не снимать маску, и сам осторожно коснулся её на лице учителя.

— Лицо учителя требует тщательного ухода, чтобы восстановиться, — негромко сказал он. — К тому же, разве такое прекрасное лицо — это зрелище для всех желающих?

Под деревянной маской Нань Хуайфэн был потрясён, его лицо горело. Нань Чжуань тоже застыл в изумлении.

— Да не этот ли даос и есть тот, кто вырезал нашу крепость Фэнъюнь! Снимай маску, дай поглядеть! — голос рябого толстяка вдруг изменился. Он вскочил с земли и бросился к Нань Хуайфэну, пытаясь сорвать с него маску.

Однако Янь Чжицзин был наготове. Обернувшись, он с убийственным взглядом в глазах одним

точным ударом ноги отправил толстяка в полёт за пределы трактира.

— Убивают! Помогите, убивают! — вопил толстяк, катаясь по земле.

— Как же ты неразумен! Сначала проявил неуважение к главе Наню, а теперь сам же пытаешься оклеветать невиновных! — возмутился Вэнь Ань, ученик Шэнь Учуаня.

— Учитель, вы в порядке? — Нань Чжуань подбежал к Нань Хуайфэну с беспокойством в голосе.

— Всё хорошо.

— Учитель, я сомневаюсь, что этот человек вообще имеет отношение к крепости Фэнъюнь. Посмотрите, как он себя ведёт — не подослан ли он самим убийцей? — нарочито громко произнёс Янь Чжицзин.

Все вокруг занервничали, услышав это. Несколько человек тут же бросились к толстяку и, приставив мечи к его горлу, взяли его под стражу.

— И что нам теперь делать, учитель? — обеспокоенно спросил Нань Чжуань.

Нань Хуайфэн, терзаемый сомнениями, повернулся к Янь Чжицзину:

— А-Цзин, как ты считаешь, что нам делать?

Янь Чжицзин не ожидал, что Нань Хуайфэн обратится к нему напрямую. Он притворился, что глубоко задумался, а затем ответил:

— Отпустить его.

— Отпустить? — не понял Нань Чжуань. — Если он подослан убийцей, не будет ли это равносильно тому, чтобы выпустить тигра в горы?

— Я полагаю, этот человек хотел подставить нашего учителя, но, не зная, как тот выглядит на самом деле, не мог утверждать наверняка, — Янь Чжицзин расхаживал взад-вперёд, рассуждая с невозмутимым видом. — Однако его злодейский умысел очевиден. Если мы оставим его у себя взаперти, а он вдруг умрёт, разве не свалят всё на нашего учителя? Если об этом узнают, мы уже не сможем оправдаться. Поэтому мы не просто отпустим его, а отправим с ним людей, чтобы всё прошло безопасно и при всеобщем внимании. Такие мелкие людишки — живы они или мертвы — не имеют значения. Но добрая слава моего учителя — важна.

Закончив, Янь Чжицзин посмотрел на Нань Хуайфэна с нежной, почти обожающей улыбкой. Встретившись с ним взглядом, Нань Хуайфэн почувствовал лёгкое беспокойство.

Спустя мгновение Нань Хуайфэн распорядился:

— Поступим, как сказал А-Цзин. Вэнь Ань, Бай Шу, вы двое проводите его и немедленно возвращайтесь. Чжуань, оставайся здесь и охраняй всё. А-Цзин, пойдём.

Нань Хуайфэн поднялся в комнату на втором этаже. Янь Чжицзин с хитрой усмешкой последовал за ним.

— Учитель, что случилось? — спросил он.

— Что случилось... — Нань Хуайфэн словно разговаривал сам с собой. — Сколько же ещё ты скрываешь от меня?

— С чего вы взяли, учитель? — Янь Чжицзин посмотрел на него с искренним недоумением. — Разве я когда-нибудь что-то скрывал от вас?

Нань Хуайфэн снял маску, повертел её в руках и повернулся к нему:

— Откуда ты с самого начала знал, что меня хотят подставить, и заранее подготовил маску?

— Эта маска... — Янь Чжицзин опустил голову. — Я сделал её ещё на пике Цинцзин. Хотел подарить учителю, но не знал, как об этом сказать...

Нань Хуайфэн не поверил:

— Тогда почему ты не подарил её раньше, а достал именно тогда, когда меня попытались подставить?

— Это совпадение. В тот день на горе Цзювэй люди жаловались на письма с угрозами. Почему их получили все, кроме нас? Я тогда подумал, не пытается ли кто-то намеренно навредить нам, навредить учителю... А сегодня появился этот странный человек. В этой крепости все погибли, почему он пробыл здесь полмесяца, не ища помощи, рискуя жизнью? Казалось, будто он... ждал нас. Поэтому я проявил бдительность. Учитель, теперь я окончательно уверен: кто-то хочет вам навредить.

Янь Чжицзин говорил с такой искренностью, что Нань Хуайфэн был поражён. Он не знал, как человек, выросший в уединении, мог обладать столь проницательным умом. Но, поразмыслив, он признал, что в словах ученика есть смысл.

— А-Цзин, в следующий раз, если возникнет нечто подобное, сначала говори мне.

— Учитель, значит, обо всём на свете я могу вам рассказывать? — в Янь Чжицзине внезапно проснулся лукавый интерес, хотя на лице по-прежнему отражалась невинность.

Нань Хуайфэн, не задумываясь, ответил:

— Обо всём.

— Тогда... — Янь Чжицзин намеренно сделал паузу и шагнул ближе к Нань Хуайфэну. — Учитель, я люблю вас.

Нань Хуайфэн застыл на месте. Затем он усмехнулся:

— А знаешь ли ты, что такое любовь?

— Конечно, знаю, — Янь Чжицзин приближался к нему шаг за шагом с выражением глубокой преданности. — Любить — это значит хотеть делать тебе добро. Хотеть видеть твою улыбку. Хотеть оберегать тебя. Когда кто-то другой приближается к тебе, я злюсь. Я приложу все усилия, чтобы никто не причинил тебе вреда. Даже если однажды придётся умереть ради учителя... я готов.

Каждое слово глубоко потрясло Нань Хуайфэна. Его разум опустел, улыбка исчезла с лица. Он не знал, что сказать или сделать.

— Учитель, скажите, я прав?

Нань Хуайфэн молчал. Янь Чжицзин, видя его состояние, втайне торжествовал.

— Учитель?

Нань Хуайфэн наконец пришёл в себя:

— Что?

— Вы скажите, я прав или нет?

Нань Хуайфэн нервно теребил рукав, а вторая рука, сжимавшая меч, была влажной от пота.

[Дзынь! Уровень яндере +3, текущий уровень: 8]

<http://bllate.org/book/21253/2150738>